

and veritable ideal of society are analysed. Basic normative principles of public life, that, are distinguished, according to S. Frank, following from general bases of society and person, on the creature eternal and universal: beginning of solidarity, service and freedom. Beginning of service is examined by a philosopher as the most common expression of ontological creature of man and for this reason there is the higher normative beginning of public life. This service of man to God as to the absolute blessing, good, allowing effectively to comprehend life of man, and service as fundamental principle and supreme leading principle of public life, all-embracing and reconciling beginning of solidarity and freedom, due to that arrangement of public, civil life of people is possible on reasonable grounds.

Key words: S. Frank, society, person, solidarity, blessing, service.

УДК 28-1

Макогонова В. В.

кандидат філософських наук, доцент,

доцент кафедри філософії

Дніпропетровського національного університета

імені Олеса Гончара

(Дніпропетровськ, Україна), E-mail: visnukDNU@i.ua

**МУРАД ВИЛФРИД ХОФМАНН:
СМЫСЛОЖИЗНЕННАЯ РЕФЛЕКСИЯ КАК ОСНОВА
МУСУЛЬМАНСЬКОГО ВЫБОРА ЕВРОПЕЙЦА**

Аннотация. Анализируется содержание дневника современного немецкого дипломата Мурада Вилфрида Хофманна с целью выделить в нем элементы смысложизненной рефлексии и определить ее роль в обращении европейца в ислам.

Ключевые слова: украинское исламоведение, смысложизненная рефлексия, обращение в ислам, христианская и мусульманская антропология

В текущем году на философском отделении факультета общественных наук и международных отношений Днепропетровского национального университета имени Олеса Гончара открывается специальность «религиоведение». Открытие специальности – далеко не единственное, но достаточное свидетельство того, что современная Украина нуждается в квалифицированных кадрах, которые могли бы обеспечить комплексное, систематическое изучение такого сложного, многофункционального социального феномена как религия.

Украинское религиоведение имеет свои устоявшиеся традиции, серьезные достижения в сфере фундаментальных исследований. В то же время продолжает развиваться соответствующая инфраструктура, в работу активно включается молодежь, студенты и аспиранты, что свидетельствует о непреходящей актуальности и перспективности изучения религии как целостного социального феномена. В структуре Института философии НАН Украины существует отделение религиоведения. В структуре последнего, в свою очередь, два специальных отдела: философии религии, истории религии и практического религиоведения. Издаются научно-теоретические журналы «Религиозная панорама», «Религиозная свобода», бюллетень Украинской Ассоциации религиоведов и Отделения религиоведения Института философии НАН Украины «Украинское религиоведение». В 2004 году была создана общественная организация Молодежная ассоциация религиоведов, с 2010 года вышло в свет несколько номеров ее ежегодника «Религиоведческие очерки».

Одно из популярных направлений исследований – комплексное изучение ислама. Создан Институт Востоковедения им. А. Крымского. Работает Украинский центр исламоведения и Центр ближневосточных исследований. Последний уделяет особое внимание изучению вопросов, связанных с мусульманским меньшинством в Украине, политическим исламом, миграционными потоками с Востока на

Запад. Был создан сектор исламоведения в структуре отделения религиоведения Института философии НАН Украины. На базе кафедры религиоведения в Национальном университете «Острожская академия» работает центр перевода священных текстов. При молодежной ассоциации религиоведов работает Центр академического исламоведения. В институте философской науки и образования Национального педагогического университета им. М. П. Драгоманова сертифицирована программа «исламоведение».

Растущий интерес к исламу как предмету изучения обусловлен целым рядом факторов, которые в комплексе можно обозначить так – ислам стремительно «приближается», проникает в западный мир, мир христианской культуры. Заслуживает внимания, к примеру, тот факт, что рост численности европейских мусульман (по прогнозам ПАСЕ к 2050 г. он может достигнуть от одной трети до половины населения Евросоюза) происходит не только за счет миграции мусульман и высокого уровня рождаемости в их семьях. Десятками, даже сотнями тысяч исчисляется количество новообращенных в ислам европейцев – этнических французов, немцев, голландцев. Явление это остается пока малоисследованным. Наибольший интерес, несомненно, представляет изучение опыта смысложизненной рефлексии, приводящей к преодолению, или, точнее, выходу за пределы культурной традиции, к которой индивид принадлежал по рождению. Ценный материал для изучения такого опыта представляет собою дневник Мурада Вилфрида Хофманна, родившегося в 1931 г. в немецкой католической семье и принявшего в 1980-м ислам. Записи Хофманна охватывают период в полстолетия (1951 -2000 г. г.) и опубликованы под общим названием «Путешествие в ислам. Дневник немецкого дипломата». Сам Хофманн определяет свои дневниковые записи как отражение процесса интеллектуального продвижения к обращению в ислам; процесса, основную роль в котором сыграло «глубоко личное влечение автора к красоте и элементам культуры Ислама, его цивилизации и философии» [4, с. 13]. Хотя сам доктор Хоффман не считает возможным рассмотреть то, что не подвергается анализу – «единую систему элементов чувств и познания, побуждающих к смене вероисповедания» – представляется важным попытаться вычленив из этой системы элементы смысложизненной рефлексии и определить ее роль в обращении в ислам немецкого дипломата. Это и будет целью данной статьи. Помимо дневника Хофманна источниковую базу исследования составили его интервью.

Насколько известно автору, в таком виде заявленная проблема не формулировалась еще в специальной литературе, но необходимость подобных исследований осознается научным сообществом. Во-первых, не будет преувеличением сказать, что в современном отечественном религиоведении происходит своего рода «антропологический переворот» в понимании природы и сущности религии. «Особливістю релігії є те, що в ній відображаються не якісь зовнішні щодо людини природні чи суспільні сили, як донедавна твердилося, а такий стан, який можна назвати самовизначенням у світі, пошуком і здобуттям людини самої себе... На відміну від філософії, яка задля розробки загальної теорії світу цікавиться не лише людиною, а й усім світом, їх співвідношенням, релігієзнавство зосереджується на першому елементі цього тандему, бо ж будь – яка релігійна система виступає не картиною світу, а картиною людини» [1, с. 3]. Такова, в частности, точка зрения, А. Колодного, который неоднократно подчеркивал тот факт, что собственно религиоведческий поход к решению вопросов отношения «человек-мир» должен характеризоваться «экзистенциалистской гипертрофией» проблем индивидуального существования. Врядли можно переоценить значение смысложизненной рефлексии как экзистенциального опыта в структуре религиозного сознания. В таком контексте «Путешествие в Ислам» Хофманна представляет ценность как источник для изучения той формы религиозного опыта,

содержанием которой является осмысление человеком, своего пути и назначения в мире.

С другой стороны, путешествуя в поисках самого себя, немецкий мусульманин выступает для европейских религиоведов проводником в мир, изучая который, следует отдавать себе отчет в некоторой ограниченности собственных методологических подходов. Европейской гуманистике свойственно оперировать понятиями, в границы которых ислам не вполне вписывается. В современной литературе, в частности, отмечается, что одной из проблем украинского исламоведения является внутренне присущие ему «христо-» и «европоцентризм», во многом формирующие соответствующий образ мыслей и понятийный аппарат [2, 3]. В этом случае саморефлексия европейца, принимающего ислам, может быть интересна как отражение опыта нахождения внутри и одновременно за пределами двух разных традиций.

Автор данной статьи считает, таким образом, актуальной тему своего исследования. Для достижения цели предполагает решить следующие задачи: во-первых, выявить внутреннюю логику, приводящую человека, озабоченного поисками смысла жизни к необходимости признания трансцендентного как единственного его условия; во-вторых, причины, побудившие европейца (или шире, представителя западной цивилизации) выйти за пределы религиозной традиции, с которой исторически связана его этнокультурная идентичность.

Смысложизненная рефлексия, содержание которой составляют размышления о природе и сущности человека, целях и ценностях человеческого существования, с каждой новой исторической эпохой во все большей степени определяется индивидуальным опытом субъекта.

В эпоху античности и средние века представление о высшем благе (понятие «смысл жизни» появилось позднее), которое, с одной стороны, понималось как высшая цель человеческой деятельности, с другой – отождествлялось со счастьем, задавалось индивиду извне. Мифологическое и религиозное мировоззрение «гарантировало» наличие в жизни смысла.

В Новое время свое назначение человек ищет в свободном самоутверждении себя как частного существа, имеющего собственные цели. С одной стороны, это повышает статус личностного опыта, ведь речь идет о возможности самостоятельно определять смысл и ценности своего существования. С другой – «обреченный на свободу» не всегда может собственными силами избежать «экзистенциального вакуума». Остроту проблемы снимала укорененность в традиции. Способом ответить на вопрос о смысле жизни являлось отождествление себя с какой-либо социальной группой, принятие ее целей и системы ценностей. При этом как смысложизненная рефлексия индивида, так и его социальная самоидентификация могли выступать и в качестве причины и в качестве следствия по отношению друг к другу.

Реалии сегодняшнего дня обеспечивают индивиду большую по сравнению с предыдущими эпохами свободу самоидентификации, ибо традиционные ограничители последней (географические, исторические) теряют свои позиции в эпоху глобализации. Все чаще перспектива обрести собственную судьбу в мире, найти ответ на смысложизненные вопросы уводит современного человека за пределы своей культурной традиции. В тоже время та относительная легкость, с которой наш современник может «выбирать себя» (даже пол не является абсолютной заданностью), создает условия для того, чтобы поиски смысла жизни подменялись поиском более комфортного для индивида жизненного уклада. Так, например, социологические исследования, посвященные изучению феномена обращения европейцев в ислам, свидетельствуют: большинство новообращенных привлекает именно мусульманский образ жизни, в котором нет или практически нет места гомосексуализму, алкоголизму, проституции и т. п. Достижение

высокой степени социального порядка и защищенности, несомненно, является чрезвычайно важной задачей общественного развития, но не решает вопроса о смысле человеческого существования. Между тем, человеку недостаточно устроиться в мире, у человека есть потребность мир понять. Эта потребность определила религиозную самоидентификацию Вилфреда Хофманна.

Религиозность автора дневника есть его собственный осознанный выбор. По косвенным признакам можно судить о том, что в семье мальчик получил основы религиозного воспитания, но очевидно, что в годы учебы его религиозная склонность подвергалась серьезной проверке на прочность. Изучая в начале 1950-х социологию в одном из американских колледжей, юноша признавал, что для бывшего тогда в моде социологического и педагогического теоретизирования «атеизм – это не только рабочая гипотеза, но и аксиома» [4, с. 17]. Важно, что «материалистическую, механистическую концепцию жизни и разума» молодой человек не принял не потому, что был с ней не знаком или не встретился с теми, кто мог бы ее профессионально защитить.

Атеизм для Хофманна не приемлем, прежде всего, потому, что следствием его распространения является сведение всей совокупности ценностей человеческого существования к формуле «быть не хуже, чем все». Это совершенно неудовлетворительный ответ на самые насущные – как представляется автору – вопросы: откуда я? почему я пришел в этот мир? куда попаду после смерти? Особенную остроту «главным вопросам» придают встречи с тем, что можно назвать чудесным, нарушающим естественный порядок вещей. В двадцатилетнем возрасте молодой человек попал в тяжелейшую автомобильную аварию. На всю жизнь он запомнил слова своего лечащего врача: «в подобных авариях не выживают. Бог, должно быть что-то уготовил для Вас». Хофманн стал понимать свою жизнь как предназначение, которое нужно разгадать.

Глубокий интерес к смысложизненным вопросам делает неизбежным обращение к философии и теологии. Возможности философии «разгадать» предназначение человека весьма ограничены. Смысложизненная проблематика не извлекаема из общего метафизического контекста, а «интеллектуальные умозаключения применительно к вопросам метафизики приводят лишь абсурдным предположениям» [4, с. 43]. Извечность или сотворенность вселенной, природа души, атрибуты Бога, – используя человеческую логику вряд ли можно достичь хоть сколько-нибудь достоверного понимания сути сокровенного. Но интуиция отказывается признать границами реальности то, что доступного нашему знанию. «На фоне загадки нашего существования остаются непостижимыми даже чувственно воспринимаемые реалии бытия... иными словами, без откровения мы слепы [4, с. 43]. Иными словами, попытка понять мир делает каждого человека философом, а невозможность отыскать абсолютную первооснову, на которой можно построить философскую систему, обращает к религии.

Хофманн не сомневается, что XXI век будет веком религии, но не веком христианства. Христианство в Европе «не подлежит ремонту». Подтверждением одновременно и первой, и второй части утверждения служит рост у западной молодежи интереса к эзотерике, учениям индийских гуру, сатанинским культам. Причем утрата традиционным христианством собственных позиций им же самим и спровоцирована

Как признается Хофманн, вопреки самому себе, почти неосознанно, шаг за шагом, в чувствах и мыслях он превращался в мусульманина. Его дневниковые записи дают, однако, возможность достаточно четко определить, что к принятию Откровения от Мухаммада автора дневника подталкивала в первую очередь невозможность принять христианское толкование человеческой природы: человек понимается как существо, пребывающее в единстве с Богом, принимаемое Богом безусловно, утврждаемое и любимое им через Иисуса Христа. Статус Иисуса

Христа – как единосущного Сына Божьего – приближает к этому статусу всех людей. Хофманн согласен с теми, кто считает, что самое страшное для западной цивилизации – утрата религиозной стороны жизни. «Человек, считающий себя мерилем всего, – это действительно может обернуться для нас концом...» [4, с. 177]. Новообращенный мусульманин уверен, что эта опасность порождается самим характером христианской антропологии. Христианин признает за собой право быть «со – творцом Вселенной», со всеми вытекающими отсюда последствиями, и рискует действовать саморазрушительно.

«Ислам пребывает в величайшей гармонии с окружающим миром» [4, с. 63]. Формула «Бог самодостаточен без Своего творения» защищает само творение. Во-первых, у человека нет повода считать, что установленные для него божественные нормы поведения нуждаются в какой-либо «творческой интерпретации», во-вторых, лишний раз проявлять сострадание к тем, кто сам навлек на себя беду, нарушая их. И первое, и второе ограничивают возможности отклониться от «надлежащего пути».

Много лет немецкий дипломат провел в мусульманских странах, был свидетелем масштабных исторических событий, в том числе трагических. В своем дневнике он неоднократно пишет о европейцах, которые проявляли по отношению к местному населению снобизм человека цивилизации, сочетающийся с жестокостью варварства. Хофманн видит причины этого, в частности, в недейственном характере проповедуемой христианством «абстрактной» любви к ближнему. Ислам провозглашает «конкретную» ценность семьи, общины, всемирного мусульманского братства. В христианстве человек оказывается с Богом, так сказать, «один на один», что способствует формированию в культуре ценностей индивидуализма, провоцирует проявления снобизма и эгоизма. В исламе сложно утвердиться культу человеческой уникальности, единственности. Если мусульманин и чувствует в чем-то свое превосходство, то в первую очередь это превосходство принадлежности к общине правоверных.

Знакомство с дневниковыми записями современного европейца, принявшего ислам, дает основание утверждать, что существование в традициях собственной культуры заставляло его испытывать недостаток взаимного человеческого соучастия в земном существовании и в обретении смысла существования вечного. А смысл человеческого существования состоит в следовании пути, соответствующему внутреннему устройству реальности, частью которой мы являемся» [4, с. 43].

Результаты исследования, проведенного в рамках представленной статьи, автор считает возможным представить в следующей формулировке:

Комплексное изучение ислама – одно из перспективных направлений в работе украинских религиоведов. Растущий интерес к исламу как предмету изучения обусловлен целым рядом факторов, которые в комплексе можно обозначить так – ислам стремительно «приближается», проникает в западный мир, мир христианской культуры. Десятками, даже сотнями тысяч исчисляется количество новообращенных в ислам европейцев. Один из них, Мурад Вилфрид Хофманн, видный немецкий дипломат, на протяжении пятидесяти лет вел записи, в которых нашел отражение его личный религиозный опыт. Представляет научный интерес знакомство с дневником Хофманна с целью выделить в его содержании элементы смысложизненной рефлексии и определить ее роль в обращении в ислам немецкого дипломата. Можно утверждать, что религиозная и профессиональная самоидентификация Мурада Хофманна, т. е. признание им самого себя, во-первых, верующим, во-вторых, мусульманином имеет своей основной смысложизненную рефлексию, содержание которой составляют размышления о природе и сущности человека, целях и ценностях человеческого существования. Хофманн считает, что попытка разобраться в этих вопросах делает неизбежным обращение к

философии и теологии. Возможности философии «разгадать» предназначение человека весьма ограничены. Только религиозное Откровение может быть тем фундаментом, на основе которого находят разрешение вопросы о происхождении мироздания, о назначении человека, о справедливом устройстве общественной жизни. Преимущество ислама над христианством Хофманн видит, прежде всего, в мусульманской антропологии. Формула «Бог самодостаточен без Своего творения» защищает само творение. Во-первых, у человека нет повода считать, что установленные для него божественные нормы поведения нуждаются в какой-либо «творческой интерпретации», во-вторых, лишний раз проявлять сострадание к тем, кто сам навлек на себя беду, нарушая их. И первое, и второе ограничивают возможности отклониться от «надлежащего пути».

Уместно добавить, что Мурад Вилфрид Хофманн не ограничивается безоглядной апологией ислама, как это бывает свойственно неопитам. Многие страницы его дневника посвящены разбору внутренних проблем исламского мира, наличие которых делает мусульманский образ жизни уязвимым для критики. Религиозный опыт немецкого дипломата, отраженный в его дневниковых записях, представляет интересный материал для научного исследования, но главная его ценность, заключена, несомненно, в способности служить нравственным примером для тех, кто не умеет признавать значимость идей, которые они не разделяют.

БИБЛІОГРАФІЧЕСКІЕ ССЫЛКИ:

1. Дисциплінарне релігієзнавство. Колективна монографія. За науковою редакцією А. Колодного. – К., Спецвипуск, 2009 – 219 с.
2. Ісламські процеси в світі та в Україні: реалії, прогнози. Колективна монографія / Відпов. редактор Арістова А. – К., УАР, 2011 – №57 – 201с.
3. Козловський І. А. Іслам та ісламознавство в Україні / І. А. Козловський / Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції – Донецьк, «Наука і освіта», 2011 – С. 39-44.
4. Хофманн Мурад Вилфрид. Путешествие в ислам. Дневник немецкого дипломата 1951-2000 / Мурад Вилфрид Хофманн. – К., Ансар Фаундейшн, 2008 – 256 с.

REFERENCES:

1. Dystsyplinarne relihiyeyznavstvo. Kolektyvna monohrafiya. Za naukovoyu redaktsiyeyu A. Kolodnoho. – K., Spetsvypusk, 2009 – 219 s.
2. Islams'ki protsesy v sviti ta v Ukrayini: realiyi, prohnozy. Kolektyvna monohrafiya / Vidpov. redaktor Aristova A. – K., UAR, 2011 – #57 – 201s.
3. Kozlovs'kyi I. A. Islam ta islamoznnavstvo v Ukrayini / Materialy Mizhnarodnoyi naukovopraktychnoyi konferentsiyi – Donets'k, «Nauka i osvita», 2011 – s. 39-44.
4. Khofmann Murad Vilfrid Puteshestvie v islam. Dnevnik nemetskogo diplomata 1951-2000. – K., Ansar Faundeysn, 2008 – 256 s.

Макогонова В. В., кандидат філософських наук, доцент, доцент кафедри філософії Дніпропетровського національного університету імені Олеся Гончара (Дніпропетровськ, Україна), E-mail: visnukDNU@i.ua

Мурад Вільфрід Хофманн: сенсожиттєва рефлексія як основа мусульманського вибору європейця

Анотація. Аналізується зміст щоденника сучасного німецького дипломата Мурада Вільфріда Хофманна з метою виділити в ньому елементи сенсожиттєвої рефлексії та визначити її роль в прийнятті європейцем ісламу.

Ключові слова: українське ісламознавство, сенсожиттєва рефлексія, прийняття ісламу, християнська та мусульманська антропологія.

Makogonova V., PhD in philosophical sciences, associate professor of the Department of philosophical sciences Oles Honchar Dnipropetrovsk national university (Dnepropetrovsk, Ukraine), E-mail: visnukDNU@i.ua

Murad Wilfried Hofmann: reflection on the sense of life as the basis of Moslem choice of European

Abstract. The article of analysis is the maintenance of diary of the modern German diplomat, accepting an Islam. Research aim: to define, what role was played by a reflection about sense of life in the Moslem choice of European. Research results: a reflection about sense of life is basis

of religious and confessional self-definition of Hofmann. A reflection about sense of life consists of reflection about nature and essence of human creature, aims and values of human existence. Hofmann considers that an attempt to understand these questions does inevitable an address to philosophy and theology. Possibilities of philosophy to unriddle destiny of human creature very limit. The origin of the world, destiny of human creature, just device of life is in society. These questions decide only on the basis of religious Revelation. Hofmann sees advantage of Islam above Christianity in the features of Moslem anthropology. «God is all-sufficient without the creation». Such is a formula of Islam. Moslems do not see a fit to change codes of conduct. Moslems do not consider necessary to forgive those, who breaks rule, Limitation of free will of human creature does a human creature more protected.

Key words: *the study of Islam in Ukraine, reflection about sense of life, Muslim choice of the European, Christian and Moslem anthropology.*

УДК 1(091)

Кулик А. В.

доктор философских наук, доцент,
доцент кафедры философии
Днепропетровского национального университета
имени Олеся Гончара
(Днепропетровск, Украина),
E-mail: visnukDNU@i.ua

ТЕРМИН «ХАОС» В ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Аннотация. Проанализировано философское содержание термина «хаос». Рассмотрены историко-философские трансформации понятия «хаос». Выявлены отличия между философскими и естественнонаучными трактовками понятия «хаос».

Ключевые слова: хаос, история философии, наука, философия

Сейчас много пишут о хаосе. Этот термин можно часто увидеть в исследованиях, посвящённых самым различным отраслям знания. Однако, вопрос содержания данного термина не получил достаточного внимания. В частности это касается историко-философского контекста употребления термина «хаос».

Историко-философскому исследованию понятия «хаос» уделяется незаслуженно мало внимания. За последние пять лет в журналах, охваченных наукометрической базой данных Scopus, вышло лишь четыре научных статьи (авторы – Р. Болдиссон [9], Э. Симэн [14], Мария Марцинковская-Росол [13], Б. Глид [11]), которые посвящены вопросам историко-философского анализа понятия «хаос». В более ранние годы также интерес западных исследователей (П. Бернштейн, Дж. Клиффорд [10], Ч. Лор [12] и др.) лишь затрагивал данную проблематику. У советских и постсоветских авторов есть лишь немногочисленные работы, где уделено некоторое внимание описанию историко-философских трансформаций понятия «хаос» (В. В. Афанасьева, Е. Н. Князева, А. Ф. Лосев [5], Л. А. Петрушенко и др.). Среди украинских исследователей следует отметить Н. А. Омельченко, которая обозначила этапы становления понятия «хаос» в историческом развитии представлений о роли хаоса в общественной жизни человечества [6].

Цель данной статьи – уточнить в историко-философском контексте содержание понятия «хаос».

Древнегреческое слово «хаос» имеет тот же корень, что и глагол «разеваю», указывая прежде всего на «зев», «зияние», «разверстое пространство» [5, с. 427]. Мартин Хайдеггер так реконструирует первичное значение слова «хаос»: «Хаос в первом значении – это зияющее, разверзающаяся пасть, заранее открывающееся открытое, в котором проглочено всё. Эта пропасть не дает никакой опоры для чего-то отличающегося и обоснованного. И потому хаос для всякого опыта, знающего лишь